

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.1

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ И СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНО-НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ
(Белорусский национальный технический университет)

На основе использования концепции постиндустриализма определены основные принципы создания социально-научного сообщества при модернизации экономики Республики Беларусь: принцип параллельности технико-технологической модернизации экономики и формирования постиндустриальных трудовых отношений; принцип экономии труда (трудосбережения) на основе высокотехнологической модернизации промышленности; принцип стратегической ориентации на глобальные технологические тенденции; принцип непрерывного обучения специалистов; принцип государственной поддержки продвижения достижений науки в производство; принцип возрастания влияния на экономику нравственных и экологических приоритетов; обоснована необходимость формирования эффективного информационного хозяйственного уклада для становления социально-научного сообщества.

Существование и развитие человеческого общества, обеспечение его материальной базы возможно лишь на основе труда. Целью общественного производства является не просто производство материальных благ на основании какого-то достигнутого уровня развития технологии, а производство их наиболее экономичным способом. Для этого необходимо в полной мере активизировать использование производственных способностей субъектов, а это требует учета интересов индивидов и различных социальных общностей в целях организации и наиболее эффективного вовлечения их в общественное производство. Это требует даже на основе идентичной технологической базы производства сосуществование различных форм организационно-управленческого разделения труда в соответствии с конкретно-историческими социальными условиями.

По нашему мнению, именно трудовые отношения выступают в качестве основы социальной дифференциации и политико-экономической динамики общества. Этот тезис оправдан по следующим причинам: во-первых, генетически (исторически) именно трудовые отношения лежат в основе дифференциации индивидов как носителей определенных трудовых функций, а уже на основе этого возникла их дифференциация как собственников. Тем не менее, не упуская из виду эти важные соображения, не следует забывать, что в социумах с развитой социально-классовой дифференциацией занятие индивидами теми или иными видами трудовой деятельности можно достаточно просто объяснить через принадлежность их к тем или иным имущественным группам, т.е. местом в отношениях собственности. Хотя при корректном генетическом подходе проблема остается прежней, т.к. место субъектов в имущественной структуре само является дериватом трудовых отношений. Более того, при детерминировании экономической системы трудовыми (продукционными) интересами [1] индивиды наделяются прерогативами собственников (или являются собственниками) именно в той мере, в какой это необходимо для выполнения ими определенных трудовых функций; во-вторых, исторический опыт показывает, что если класс собственников не может полностью (иногда частично) выполнять какие-то социально-значимые трудовые функции, то он вынужден либо погибнуть (вместе с аннигиляцией национального государства), либо привлечь к выполнению этих социально-значимых функций представителей иных социально-классовых образований, отдав затем де-факто (а часто и де-юре) частично или полностью им свои прерогативы собственников. История являет этому огромное количество примеров [2, 3].

Сегодня стало очевидным, что инновационное развитие белорусской экономики возможно лишь на основе более рационального использования трудовых ресурсов. Причиной этого является невозможность значительно увеличить трудовые ресурсы в Беларуси за счет привлечения зарубежной рабочей силы. Республика Беларусь могла (а по нашему мнению и должна) была бы привлечь до двух миллионов внешних мигрантов (естественно, из культурно близких регионов, на постоянной основе, заранее определив механизмы по привлечению выходцев из различных этнических и региональных групп и т.д.) не только без угрозы для национальной безопасности, но и с большой социально-экономической пользой. Но по целому ряду причин это не сделано. Поэтому на сегодняшний момент необходимо главным образом ориентироваться на свои внутренние человеческие резервы.

Прежде всего, следует четко понимать, что разработка рекомендаций для заинтересованных органов государственного управления в сфере развития рынков труда требует предварительного уточнения: к какому обществу мы должны стремиться и какая экономика для этого будущего общества является наиболее адекватной.

По нашему мнению, белорусское общество в ближайшее время должно перейти на постиндустриальную стадию своего развития, а это потребует создания в стране современных (постиндустриальных) трудовых отношений. При этом необходимо принимать во внимание, что согласно взглядам родоначальника *постиндустриального подхода* Д. Белла [4], переход к постиндустриальной экономики означает не исчезновение аграрного и индустриального укладов, а сохранение последних, но уже не как доминирующих, а как периферийных. При этом постиндустриальный уклад становится доминирующим. В итоге усиливается сложность социально-экономических процессов.

В научной литературе отмечается, что методологические принципы концепции постиндустриализма были заложены К. Кларком и Ж. Фурастье в конце 1930-х – середине 1940-х годов. Согласно их взглядам, «в общественном производстве выделяется триада секторов (*первичный* – сельское хозяйство; *вторичный* – промышленность и *третичный* – сфера услуг). Переход от одного сектора к другому, по их мнению, осуществим благодаря, во-первых, экономическому развитию, приводящему к относительным изменениям в спросе на продукцию секторов, во-вторых, росту производительности, отражающемуся на относительном изменении спроса на трудовой ресурс в разных секторах. Со временем доминантным становится третичный сектор – как с точки зрения доли занятых в совокупной занятости, так и с позиции удельного веса продукции данного сектора в ВВП» [5].

В работах более поздних авторов акцент делается на качественной характеристике постиндустриального общества, что привело к возникновению таких понятий, как «информационное общество» (Ф. Махлуп) [6]; «общество знаний» (Н. Штер) [7]; «технотронное общество» (З. Бжезинский) [8]; «сетевое общество» (М. Кастелльс) [9]; «экологический постиндустриализм» (Т. Росзак) [10]. Поскольку концепция постиндустриального общества отличается глобальностью методологических принципов и масштабом охватываемых проблем, то она не может быть однозначно отнесена ни к экономической, ни к социологической, ни к политической науке [11].

Возникновение и развитие постиндустриального общества сопровождается, во-первых, изменением характера промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации, во-вторых, переходом роли локомотива развития экономики от промышленности к сектору услуг и, в-третьих, в значительном увеличении значения знаний для развития экономики.

Большое внимание современными учеными, сторонниками постиндустриального направления, начинает уделяться механизмам достижения постиндустриального общества. Как отмечает по этому поводу О.В. Вередюк: «В исследованиях постиндустриальных тенденций в целом можно обнаружить вектор на дробление и детализацию постиндустриальной проблематики. К ведущим отечественным (*российским* – С.С.) научным экспертам постиндустриализма можно отнести В.Л. Иноземцева, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, В.А. Медведева, Р.М. Нуреева. В их работах не только рассматриваются методология исследования постиндустриального общества, проблемы адаптации экономики России к новым условиям в целом, но и уделяется внимание проблематике отношений занятости. Среди отечественных (*российских* – С.С.) ученых, чьи исследования непосредственно касаются вопросов занятости и рынка труда, – Р.Л. Агабекян, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников» [12].

Поскольку только переход Республики Беларусь к постиндустриальному обществу позволит обеспечить уровень жизни населения страны, соответствующий стандартам, принятым сегодня в Старой Европе, то необходимо предложить белорусским органам государственного управления не просто рекомендации по оптимизации процессов в сфере занятости исходя из существующей структуры национальной экономики (иначе страна никогда не сможет вырваться из тупика «догоняющего» развития), а необходимо разработать рекомендации по регулированию трудовых отношений, которые способствовали бы скорейшей постиндустриальной модернизации страны. При выработке этих рекомендаций следует учитывать, что нельзя сначала создать постиндустриальную экономику, а затем сформировать адекватную ей структуру занятости. Нельзя также сначала получить постиндустриальную профессионально-квалификационную структуру, а затем с этим человеческим потенциалом быстро перейти к постиндустриальной стадии развития. Проводить технико-технологическую модернизацию, создавать конкурентоспособную (постиндустриальную) структуру экономики и формировать современные (постиндустриальные) трудовые отношения надо одновременно.

Здесь возникает временное несоответствие, или темпоральный парадокс, который сводится к тому, что технико-технологическое перевооружение возможно провести за три года, а подготовка людей, обладающих надлежащими (постиндустриальными) навыками, может занять от 3 до 15 лет (в зависимости от конкретных квалификационно-профессиональных требований, предъявляемых для выполнения тех

или иных профессиональных обязанностей). Ниже мы попытаемся дать свое видение возможного разрешения этого противоречия.

Теоретическое осмысление оптимизации процессов в сфере занятости в условиях перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу заставляет по-новому (системно) посмотреть как на саму категорию занятости, так и на тенденции эволюции трудовых отношений в условиях: радикального изменения характера промышленного производства (от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации), значительного возрастания доли сектора услуг в экономическом росте, повышения роли науки в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик. Наиболее подходящей дефиницией занятости, исходя из целей нашего исследования, нам представляется определение, предложенное О.В. Вередюк, когда «под занятостью понимают не только состояние, при котором индивид имеет рабочее место, приносящее доход, но и сложную систему социально-трудовых отношений, возникающих по поводу трудового ресурса между индивидом и обществом и опосредованных работодателем. Занятость как система отношений затрагивает широкий спектр вопросов, среди которых вопросы качества рабочей силы и инвестиций в человеческий капитал, создания рабочих мест, условий найма и труда, дискриминации на рынке труда, государственного регулирования данных отношений и проч.» [12].

Прежде всего, необходимо различать механизмы регулирования процессов занятости в целях обеспечения постиндустриальной модернизации белорусской экономики во всех трех основных экономических подсистемах: промышленном производстве, секторе услуг и науке. Как отмечается в литературе, «именно занятость (ее количественные и качественные характеристики) является одним из ключевых индикаторов состояния экономического развития (в т.ч. перехода к постиндустриальной стадии)» [12].

Для Республики Беларусь переход к постиндустриальной экономике непосредственно связан с проблемой модернизации промышленности. Именно на крупных промышленных предприятиях сегодня сохраняется избыточная занятость (скрытая безработица), в то время как в целом по стране имеет место трудодефицитность экономики.

Следует особо подчеркнуть, что целью модернизации белорусской экономики должно стать трудосбережение. Именно экономия общественного труда всегда выступала и будет выступать главным мерилом эффективности экономического развития. Для Республики Беларусь наиболее дефицитным ресурсом является сегодня квалифицированный труд. Это не всегда очевидно, поскольку на ряде предприятий и в некоторых регионах существует избыточная занятость, которая как и в России [13], преимущественно структурная: по квалификации, специальностям, регионам, отраслевым и половозрастным группам. Можно объяснить трудонедостаточность Республики Беларусь, в т.ч. и исходя из демографического провала 1990-х годов.

Российская Федерация, как и Республика Беларусь, получила в наследие от СССР ряд проблем, снижающих эффективность национальной экономики. Так, например, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академик РАН В.В. Ивантер отмечает по этому поводу: «Нехватка трудовых ресурсов в действительности на порядок серьезнее, если принимать во внимание не просто количественное, а еще качественное и структурное измерение. Чтобы представить проблему с точки зрения качественного подхода, достаточно заметить, что страна (*Российская Федерация – С.С.*) уже теперь испытывает явный дефицит специалистов в области высоких технологий производства, т.е. дефицит специалистов, способных работать в реальном секторе экономики, в обрабатывающей индустрии, от которой зависит глубина переработки добываемых природных ресурсов. С другой стороны, негативным фактором служит высокая трудоемкость многих базовых производственных процессов, включая машиностроение, топливно-энергетический комплекс, электроэнергетику, сельское хозяйство, транспорт и связь. Таким образом, нехватка качественных специалистов и квалифицированных работников усугубляется перерасходом трудовых ресурсов из-за технологического устаревания большинства секторов и отраслей нашего народного хозяйства» [14].

Причем дело не в ошибках нынешнего правительства, а в наследии СССР, когда экономика была большой и неэффективной. Как отмечают многие ведущие экономисты, экономический рост в России и Беларуси будет ростом в первую очередь реального сектора экономики. В.В. Ивантер подчеркивает: «Предположение, будто можно стать как США и жить за счет обслуживания колоссальных финансовых потоков, нереалистично. Следует исходить из реалий и прагматичных возможностей... Поэтому без трудосбережения, и масштабного, России не обойтись. Сейчас нужно сделать все, чтобы организовать процесс широкой экономии труда и трудовых ресурсов, причем на основе главным образом новой, высокотехнологичной индустрии» [15]. В Республике Беларусь успешность модернизации экономики прежде всего зависит от того, удастся ли создать в стране современный индустриальный сектор, т.е. перейти от массового производства до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации.

Для Республики Беларусь сегодня стоит задача создать социально-экономические механизмы экономии труда и трудовых ресурсов на основе высокотехнологической модернизации промышленности.

Высококвалифицированный и высокопроизводительный труд – вот главный ресурс обеспечения стабильно высоких темпов экономического роста страны и достижения среднего уровня реальных доходов белорусов на уровне экономически развитых стран ЕС.

Принятие трудосбережения главным приоритетом развития белорусской экономики позволяет по новому взглянуть на проблему кадрового обеспечения начавшейся модернизации. Формирование новейших технологических укладов, основанных на преобладании наукоемких технологий над трудоемкими и капиталоемкими, сопровождается бурным развитием информационной экономики. Внедрение трудосберегающих (наукоемких) технологий приведет к росту потребностей в высококвалифицированных работниках. Становятся очевидными неизбежность этого явления, а также то, что без необходимого количества высококвалифицированных работников невозможно массовое внедрение наукоемких технологий в производство. Иначе говоря, развитие нового постиндустриального работника и внедрение новейших технологий – это две стороны одной медали. Понимая это, а также то, что для внедрения новой технологии (после того, как она разработана) иногда достаточно года, а для подготовки высококвалифицированных работников, которые могут эффективно ее использовать, необходимо от 5 до 10 лет, следует пересмотреть некоторые подходы к системе высшего и среднего образования. Сегодня вузы и средние специальные учреждения должны готовить кадры не только (а может, и не столько) по заявкам предприятий, которые основываются на уже существующих технологиях, а исходя из перспективных планов технологической модернизации страны. Соответственно, и требования к прогнозам развития НТП должны быть кардинально изменены и опираться не на принцип «от достигнутого», а на реальную стратегию технологической модернизации экономики в контексте глобальных технологических тенденций.

Как известно, причиной постиндустриальных изменений в производстве являются изменения в *технологиях*: преобладание наукоемких технологий над трудоемкими и капиталоемкими. Активное развитие наукоемких технологий в Республике Беларусь будет вести к росту спроса на высококвалифицированных работников и снижению – на низкоквалифицированных работников. Вместе с тем, при оценке перспектив развития занятости у нас в стране необходимо учитывать, как справедливо отметил М. Кастельс, что распространение информационных технологий не снижает общий уровень занятости [16], хотя и значительно изменяет структуру занятости (рабочая сила все активнее перемещается в сферу услуг).

Быстрое развитие технологий требует соответствующих изменений специализации профессиональных навыков, т.е. возникает проблема подготовки и переподготовки кадров. Рост уровня специализации навыков в условиях быстрых изменений квалификационных требований приводит к снижению взаимозаменяемости труда. Возрастают издержки замены интеллектуального труда, которые более высоки по сравнению с издержками замены физического труда. Изменения в производстве, вызванные технологическими новациями, оказывают множественное и не всегда однозначное влияние на занятость, которое проявляется прежде всего в изменении структуры спроса на труд, а также в характере производственных отношений [17].

В постсоветский период в Беларуси изменилась система подготовки кадров и их структура. Если в СССР вузы выпускали избыточное количество инженеров, то в постсоветский период доминирующей стала противоположная тенденция – стали производить избыточное количество юристов и экономистов, что привело к переизбытку специалистов с дипломами о высшем образовании. Сложилась ситуация, когда в финансовом секторе многие функции, которые могут выполнять специалисты, имеющие среднее специальное образование, выполняют выпускники вузов. В результате обесценивается диплом о высшем образовании, неэффективно используются кадры высокой квалификации, т.е. попусту тратится общественный труд.

Сегодня в Республике Беларусь стоит задача сформировать современную (постиндустриальную) промышленную политику, ориентированную на ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов как важнейших компонентов повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии. Кроме того, важно усилить при подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием значение перспективного технологического планирования с целью своевременного реагирования отечественных вузов на новые потребности индустриального сектора. При этом необходимо сделать более гибкой, а в ряде случаев и более специализированной, систему непрерывного обучения для всех специалистов.

При переходе к постиндустриальному обществу повышается роль знаний, что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация) и имеет место трансформация структуры добавленной стоимости (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом).

Поскольку в постиндустриальном обществе знания становятся предметом и продуктом труда, то происходят существенные трансформации в институциональной структуре экономики. Ведущими становятся институты, продуцирующие нематериальные блага (знания), учебные и научно-исследовательские центры, которые приходят на смену промышленным корпорациям – институтам массового производства

материальных благ. Усиление роли знания сопровождается изменениями в *характере труда*, где наблюдается рост творческой составляющей. Очевидно, что это влечет необходимость повышения индивидуализации трудового контракта с учетом смещения потребностей и ценностей индивида от материальных в сторону нематериальных, адаптации системы мотивации труда в связи с усилением неэкономических стимулов к деятельности, дальнейшего совершенствования критериев оценки участия трудового ресурса в создании добавленной стоимости ввиду роста творческой составляющей труда [18].

Сегодня важно, чтобы в центре внимания всей прикладной белорусской науки находились нужды реального сектора экономики – ядра экономической системы общества, – что требует разработки системы критериев для выяснения социально-экономической эффективности импорта той или иной технологической инновации или же разработки ее отечественными специалистами. Исходя из постсоветских белорусских реалий в настоящее время невозможно прекратить государственное финансирование прикладных исследований, поскольку Национальная академия наук должна взять на себя часть прикладных исследований, которыми раньше занимались отраслевые институты, рухнувшие за годы перестройки. Такой точки зрения начинают придерживаться не только наши ближайшие соседи [19], но и многие белорусские ученые.

Задачи современной (постиндустриальной) модернизации требует принципиально иной в сравнении с имеющейся правовой базы, обеспечивающей продвижение достижений науки в производство. М.В. Мясникович по этому поводу отмечает, что «необходимы законодательно закрепленные права на создание венчурных, инновационных предприятий на принципах СП, ООО, ОАО с максимально простым бухгалтерским учетом и минимальными ставками налогообложения, внесение изменений в трудовое законодательство, оплату труда, законодательное закрепление прав на результаты НИОКР» [20]. Далее названный автор указывает, что «права собственности на результаты НИОКР, созданные с участием бюджетных средств, сегодня принадлежат только госзаказчику, а такие же права, мы полагаем, должны иметь и организации-исполнители. Авторов инновационных проектов следует законодательно наделить правом на вознаграждение – в процентах от экономического эффекта, объема выпуска инновационной продукции либо прибыли предприятия – на выбор» [21].

Говоря о новой роли сектора услуг в постиндустриальном обществе, в т.ч. и о росте создаваемого в этом секторе ВВП, увеличения количества занятых и т.д., необходимо принимать во внимание, что более половины позиций, связанных с услугами (это инженеры, техники, программисты и прочие, работающие в промышленности), по сути, относятся к вторичному сектору экономики [21]. Следует также учитывать, что «тенденция к развитию экономики самообслуживания («self-service economy»), – отмечает О.В. Вередук, – предполагающая использование домохозяйствами технических товаров (автомобилей, стиральных машин, домашних кинотеатров и проч.) взамен приобретению соответствующих услуг на рынке приводит к сокращению рабочих мест в секторе услуг» [22]. Г. Эспин-Андерсен отмечал, что в условиях постиндустриальной экономики отмечаются снижение стандартных и рост гибких форм занятости (частичной, временной и проч.), а также феминизация мужского труда) [23].

Таким образом, следует признать, что точная количественная оценка изменения занятости в секторе услуг на сегодняшний день затруднительна. Вместе с тем, относительный рост занятости в секторе услуг является важным атрибутом перехода к постиндустриальному обществу. Такое изменение в структуре занятости обозначает для Республики Беларусь обострение ряда практических проблем, связанных со сложностью адаптации высвобождающихся работников материального производства к требованиям сферы нематериального производства.

Глобальный институциональный кризис 2008 – 2012 гг., открывающий эпоху краха современного капитализма, который неизбежно будет сопровождаться нарастанием международных противоречий, порождаемых эгоизмом стран «золотого миллиарда» и нежеланием большинства жителей планеты мириться с современными формами капиталистического (грабительского по своей сути) перераспределения материальных, интеллектуальных и культурных благ, позволяет с большой степенью вероятности моделировать будущее общество (в т.ч. его экономическую систему) в случае благоприятного (некатастрофического) варианта развития человеческой цивилизации. В этом случае будущее общество, сумевшее преодолеть пороки классического капитализма, будет характеризоваться следующими признаками:

- многоукладностью, с переходом частнокапиталистического уклада из доминирующего в периферийный, с сохранением его высокого предпринимательского потенциала как важного фактора общественного воспроизводства;
- нравственностью, т.е. выдвиганием морали в качестве важнейшего критерия и фактора формирования и развития международных политико-экономических отношений и национальных экономических систем;
- экологичностью, т.е. усилением экологического (природосберегающего) императива в процессах общественного воспроизводства;
- свертехнологичностью, воплощающейся в формировании в реальном секторе экономики 5-6-го технологических укладов.

Таким образом, переход экономики к «посткапиталистическому» этапу развития не может не проводиться становлением новой формы социальной организации общества – посткапиталистического социально-научного общества. Названное определение подчеркивает с одной стороны возрастание нравственных и экологических (посткапиталистических) принципов оценки экономической эффективности общественного воспроизводства, а с другой стороны показывает увеличение роли научно-технической революции и новых институциональных форм использования ее достижений в экономической системе общества (формирование социально-научного сообщества).

Следует подчеркнуть, что в экономической литературе при рассмотрении постиндустриальной экономики уделяется крайне мало внимания становлению такого важнейшего института, персонифицирующего процесс превращения науки в непосредственную производительную силу, как социально-научное сообщество. Это происходит не только потому, что многие экономисты, стоящие на позициях бекеровского экономического империализма, концентрирует свое внимание либо на виртуальных проблемах функционирования идеальной рыночной экономики, либо на локальных аспектах конкретных рынков, но и потому, что эта проблема по причине своей гносеологической сложности требует применения политико-экономических методов исследования, которыми сегодня владеют немногие ученые-экономисты. Вместе с тем, без уяснения политико-экономической природы такого сложного институционального феномена, как социально-научное сообщество, невозможно в полной мере раскрыть социально-экономические последствия НТР.

Большинство зарубежных исследователей, говоря о будущем (посткапиталистическом, постиндустриальном, постпредпринимательском и т.д.) обществе, подмечают, что в качестве базового элемента в нем, прежде всего, рассматривается прогресс теоретического знания. С появлением класса интеллектуалов и повышением экономической отдачи от его труда существовавшая в классическом капиталистическом обществе тенденция к отделению средств производства от работника сменяется на противоположную – к их слиянию. При этом обе стороны (работники и предприниматели) не являются ни зависимой, ни независимой стороной, они становятся взаимозависимыми, что радикально меняет формы управления.

У класса интеллектуалов формируется новая посткапиталистическая мотивационная система, их нравственные позиции, которые еще совсем недавно мешали оптимизации их экономических интересов (как, например, классу интеллигенции в СССР и в постсоветском переходном обществе), сегодня не только не препятствуют росту их политико-экономического статуса в обществе, но и вызывают эволюцию всей социально-экономической системы общества, делая ее все более нравственной. Мораль, социальный капитал, накопленный на всех уровнях общества, обеспечивают устойчивое развитие, национальную безопасность и высокую конкурентоспособность отечественной продукции.

По мере развития класса интеллектуалов и увеличения его социально-экономической роли в обществе нематериалистическая мотивация, характерная, прежде всего, для этого класса, начинает проникать из информационного в другие хозяйственные уклады. Последнее уже само по себе также способствует увеличению значения нравственности в хозяйственной деятельности.

М.А. Измайлова справедливо отмечает, что «институциональная структура современного общества представляется его исследователям состоящей из шести элементов: экономических предприятий, социального комплекса, научных учреждений, предприятий по производству общественных благ, добровольных организаций и домашних хозяйств. Первые четыре элемента составляют формальную экономику, тогда как последние два представляют собой комплементарное хозяйство» [25]. В посткапиталистическом социально-научном сообществе научно-исследовательские институты и вузы, осуществляющие проверку, систематизацию и формирование новых фундаментальных теоретических знаний, становятся доминирующим технологическим укладом. Это не означает, как подчеркивает М.А. Измайлова, что большинство «граждан постиндустриального социума (*посткапиталистического социально-научного сообщества – С.С.*) будет представлено учеными, инженерами, техническими специалистами или интеллектуалами, хотя уже сегодня большинство населения не является бизнесменами; оно скорее привлекает внимание к той конструктивной роли, которую выполняет наука как коммерческое по своей сути предприятие при переходе к новому строю» [25].

Таким образом, институциональные последствия технологической модернизации для Республики Беларусь в случае, если страна будет двигаться в русле глобальных технологических и цивилизационных тенденций, будут заключаться:

во-первых, в формировании эффективного информационного хозяйственного уклада, который достаточно долго будет оставаться периферийным. В рамках этого уклада будут формироваться ростки институтов грядущего посткапиталистического социально-научного сообщества. При этом ряд институтов уже сегодня являются достаточно зрелыми или могут в самое ближайшее время ими стать (например, институт интеллектуальной собственности). Вместе с тем, большинство из этих институтов функционируют в основном в рамках информационного технологического уклада;

во-вторых, в дальнейшей трансформации белорусской институциональной экономической модели в направлении роста самостоятельности субъектов хозяйствования как реакции на усложнение под воздействием последних научных достижений процессов общественного воспроизводства. При этом будет усиливаться социальность, экологичность, нравственность экономической системы общества, а также возрастать мобильность рабочей силы;

в-третьих, в формировании современной промышленной политики как важнейшей компоненты повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, доминирующего сегодня в хозяйственной сфере государства;

в-четвертых, поскольку после выхода из глобального финансового кризиса мировая экономика столкнется с усилением межстрановой конкуренции, что во многом будет предопределяться переходом к очередному технологическому циклу, то преимущества получат те страны, в которых создано посткапиталистическое социально-научное сообщество с наиболее адекватными институтами. При этом у стран с коммунальной материально-технологической средой появляется исторический шанс выйти в мировые технологические и экономические лидеры, поскольку посткапиталистические (т.е. антиэгональные, гуманистические, социальные), коллективные, общественные, общечеловеческие нравственные ценности в большей степени присущи населению этих стран. Большинство же жителей стран с некоммунальной материально-технологической средой, к которым относятся все страны «протестантского фундаментализма» или «золото миллиарда», в т.ч. и их интеллектуалы, ориентированы на доминирование индивидуалистических мотиваций. В частности, это заметно и по акцентам западных исследователей, описывающих атрибутивные признаки класса интеллектуалов в «посткапиталистическом» обществе. Население Республики Беларусь и многих других постсоветских стран несмотря на идеологические спекуляции на чувстве общественного коллективизма в советский период, озлобление эпохи «грабительского капитализма» (1991 – 1994 гг.), развитие частнокапиталистического уклада сегодня в своей массе коллективистское, руководствующееся всеобщими нравственными ценностями. Все это позволяет стране, опираясь на политическую волю ее лидера и используя накопленный интеллектуальный и социальный потенциал, опережающими темпами институционально эволюционировать в направлении формирования институтов посткапиталистического социально-научного сообщества, быстро находить замены устаревшим общественным и экономическим институтам, капитализировать ресурсы, необходимые для непредвиденных случаев, осуществлять социализацию и морализацию хозяйственной практики. На этой основе Республика Беларусь наряду со странами БРИК, может в реально обозримой исторической перспективе на стадии глобальной смены технологических укладов выйти в мировые технологические и экономические лидеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические системные детерминации // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – С. 781 – 782.
2. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С.Ю. Солодовников. – Минск : Право и экономика, 2003. – 274 с.
3. Солодовников, С.Ю. Социально-классовые структуры Беларуси, России, Украины / С.Ю. Солодовников. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 515 с.
4. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – New York : Basic Books, 1973.
5. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 36.
6. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. – Princeton University Press, 1962.
7. The Knowledge Society / Ed. by G. Bohme & N. Stehr. D. Reidel Publishing Company, Holland, 1984.
8. Brzezinski, Z. Between Two Ages / Z. Brzezinski. – New York, 1970.
9. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society / M. Castells. – London and Oxford : Blackwell Publisher, 1996.
10. Roszak, T. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society / T. Roszak. – 1972.
11. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. – М. : Academia-Наука, 1998.
12. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 37.
13. Ивантер, В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 3 – 10.
14. Ивантер, В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 4.
15. Ивантер, В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 5.
16. Castells, M. The Rise of the Network Society: 2nd ed. / M. Castells. – Wiley-Blackwell, 2010.
17. Toffler, A. Creating a New Civilization. The Politics of the Third Wave / A. Toffler, H. Toffler. – Turner Publishing, Atlanta, 1993. – <http://www.archipelag.ru/autors/toffler>.
18. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 39.

19. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вердюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С.40.
20. Асеев, А.Л. Без науки у России нет будущего / А.Л. Асеев // ЭКО. – 2010. – № 1. – С. 18.
21. Мясникович, М.В. О концептуальных направлениях обеспечения инновационного экономического роста Республики Беларусь в среднесрочном периоде / М.В. Мясникович // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2010. – № 12. – С. 43.
22. Gershuny, J. After industrial society? The emerging self-service economy / J. Gershuny. – Macmillan, 1978.
23. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вердюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 38.
24. Changing Classes: Stratification and Mobility in Post-Industrial Societies / Ed. by Esping-Andersen G. SAGE Publications, 1993.
25. Измайлова, М.А. Социально-экономические последствия постиндустриального этапа развития общества / М.А. Измайлова // Вестн. Рос. гос. торг.-экон. ун-та. – 2008. – № 6(27). – С. 39.

Поступила 10.04.2015

**THE TENDENCIES PERSPECTIVES OF THE EMPLOYMENT DEVELOPMENT
AND CREATION OF THE SOCIAL AND SCIENCE ASSOCIATION
UNDER THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE TRANSITIVE ECONOMY:
ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BELARUS**

S. SOLODOVNIKOV

The main principles of the creation of social and scientific association while modernizing economy of the Republic Belarus have been determined on the basis of the postindustrialization concept. They are the following: the principle of parallelism of technical and technological modernization of economy and formation of postindustrial labour relations; the principle of labour saving on the basis of the high technological industry; the principle of strategic orientation on the global technological tendencies; the principle of longlife education of specialists; the principle of state promotion of scientific achievements into production; the principle of the growing influence of moral and ecological priorities. Necessity of forming effective information economy for creating. Social and scientific association has been proved.